

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 5 ноября 1994

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 5 de noviembre de 1994 № 2308

Владимир Осипов (Москва)

СВЯТОТАТСТВО

На святом месте Храма Христа Спасителя приверженцы „современного искусства“ провели при поддержке и покровительстве властей необычное мероприятие. Они разослали тысяче россиян приглашение явиться в чашу бассейна „Москва“ и произвести там любое действие, водрузить макет или проект всего, что придет в голову. Предлагалась ярмарка идей, каких угодно направлений, вкусов, мировоззрений. В рекламном листке художников-модернистов ставилась задача: решить, **чем** можно заполнить обезвоженную емкость бассейна. Дескать, был здесь храм у „этих“ православных, потом планировался небоскреб социализма, купались свободомыслящие, а что теперь? Как будто здесь, на месте поруганной святыни может быть что-либо другое, помимо Храма. Уже сама сопоставимость Божьего Дома с высоткой христоненавистников (хотя бы и на ватмане) или с хрущевской лужей оскорбительна для православных верующих. Но им мало поставить в один ряд памятник русской славы с чертежом боготворцев, им — хотя они якобы „только“ художники — важно было осквернить землю, священную для каждого православного и каждого русского, не потерявшего совесть. И хотя приглашались патриарх Алексий Второй, Александр Солженицын, академик Шафаревич и еще ряд лиц из противоположного им стана, большая часть приглашений была разослана „своим“, плюралистам по духу и крови. Русских называли, чтоб „упомнить все“, мазнуть, тоже своего рода кощунство. Стахановцы от искусства назвали свою затею „социально-художественным экспериментом в форме хэппенинга“ — объявление было испещрено, словно тараканьими следами, закорючками иностранных слов, самых непристойных. „Сама акция, — ве-

щали авангардисты, — станет лишь частью общего эксперимента, неким **действием с ритуально-праздничной атрибутикой**“. Словом, замысел ритуального кощунства над священной землей затейники и не скрывали. Недаром уже в своем начале они победно размахивали черным знаменем с изображением саламандры из преисподней — символом сатанистов.

Верующие, едва узнав о готовящемся святотатстве, пытались предостеречь авторов проекта, и префектуру, давшую разрешение на массовую антиправославную акцию. Звонили, обивали пороги кабинетов, умоляли: остановитесь, „экспериментируйте“ в другом месте, в Лужниках, где угодно, только не под сводом (пусть взорванным, но мистически продолжающим существовать) первого Собора России. В канун оргии Союз Православных Братств передал в мэрию, на имя Ю. М. Лужкова настоятельную просьбу предотвратить поругание святыни. Куда там: хотя он и стоит порой со свечкой вблизи амвона, всей душой, по-видимому, парит в других стенах, в иной конфессии.

За час до „черной мессы“ у часовни Державной иконы Божьей Матери, где уже четвертый год изо дня в день читается акафист Небесной Покровительнице России, православные собрались вновь на молебен. Пришло, к сожалению, не много, не десятки тысяч, а всего лишь сотни три самых ревностных, самых болеющих за тысячелетнюю Веру. Может быть, не все знали. Но есть и такое: иные считают, что все это — „политика“, мы вот молимся в укромном уголке, а до остального и дела нет, мы в эти игры не играем. Сатана публично и нагло глумится над самым сокровенным и святым, а иной мирянин при этом любое, даже молитвенное, сопротивление

тме беззакония считает „политической“. Бесчинствуют направо и налево, в открытую уродуют наших детей и подростков, прививают немые пороки, плюют в душу, — и будем бесконечно молчать? И наш **многоуважаемый клир тоже промолчит** после того, что случилось в этот день?

Мы дважды обошли бассейн с отцом Владимиром Ригином Крестным ходом. С иконами и хоругвями. Не прерывая молитв. Спустились к воротам теперь уже бывшего бассейна. Там дежурил ОМОН, некоторые были в бронжилетах. Теперь он защищал духовного супостата, самого Люцифера и его присных. Мы вежливо попросили вызвать на беседу организаторов „хэппенинга“. Явился высокомерный титан модерна, некто Великанов, живущий, как сказано в проспекте, в Москве и Берлине. Нет, он не считал свой шабаш нацеленным против чувств верующих. Терпеть должны христиане и подставлять другую щеку. Личному врагу должно простить оскорбление, **но не врагу Христа**. За Церковь, за Веру каждый раб Божий обязан идти в бой и сражаться на смерть. С величайшим презрением к мракобесам гражданин планеты удалил-ся за спины телохранителей. Мы продолжили громко читать: „Христос воскрес из мертвых, смертью смертью поправ и сущим во гробех живот даровав“. Некоторые из посетителей, по недоразумению явившихся на „хэппенинг“, крестясь, спешили покинуть арену. Все же наше молитвенное стояние кое-кого удержало от смертного греха. Подошла сотрудница префектуры: „Мы же вам разрешили 19 мая Крестный ход. Что же вы другим не даете такого же права?“ — „Пожалуйста, где угодно, на любом стадионе, только не здесь, где стояла святыня, взорванная Кагановичем“. Разговор глухих. Вскоре отец Владимир повел

всех обратно к часовне Державной иконы Пресвятой Девы. Навстречу попался спешивший на ритуал известный ельцинист Сергей Адамович Ковалев. А мы продолжали просить Господа „победы православным христианам на супротивные даруя“. На дне бассейна вакханалия входила в раж.

Позже мы узнали из печати, что осквернение превзошло всякое изображение... Дело не ограничилось ритуальным беснованием слуг Антихриста. Демократ Кулик публично выставил фотографию оргии скотоложества, а некто Бренер устроил публичный сеанс извращения на глазах зрителей, включая детей. На память пришли адвокаты порнолистка „Еще“ из среды литераторов: Генрих Сапгир, Юнна Мориц, Нина Садур и другие рафинированные интеллектуалы. Ведь они и в этом случае скажут, что ничего особенного, ведь здесь нет „пропаганды насилия или розни“. А „всего лишь“ пропаганда бесстыдства и порока, „всего лишь“ растление малолетних, превращение страны в большую уголовную зону. Глумление над православным народом, циничный вызов Церкви — не случайный эпизод, а звено в **длинной цепи**, широкая целенаправленная кампания антинационального режима. Равно как порнографическое нашествие, не сопоставимое ни с одной страной мира, умышленная порча подрастающего поколения, ритуальные убийства одно за другим исповедников Православия, полная свобода сатанинских сект — все согласовано и подчинено единой цели — истреблению русского народа. Клан плюралистов морали дорвался до руля. У них нет совести. Они не боятся Страшного Суда. Но верю: еще и обычный, человеческий суд настигнет изуверов.

Владимир Осипов

Владимир Рудинский

ВОЗВРАЩЕНИЕ КРАСНОВА

Коммунистический чертополох, который отделил Россию от остального мира в талантливой книге генерала Петра Николаевича Краснова, увял; и автор романа блистательно, хотя и посмертно, прибывает теперь на родину.

Московское издательство „Прозерпина“ опубликовало недавно его роман „Цареубийцы“, о народовольцах и их страшном, трагическом для России преступлении.

Однако, до того еще, то же произведение печаталось в „Нашем Современнике“.

Так что теперь творчество Краснова хорошо известно в „бывшем СССР“. Хотя многие из его сочинений ждут еще переиздания там, которого они целиком заслуживают. Он был писатель плодовитый и

весьма разнообразный по выбору тем.

Жизнь эмиграции, как в романе „Ложь“, воспоминания о путешествии в Абиссинию, о службе в Средней Азии, увлекательный „Мантык, охотник на львов“, адресованный в первую очередь юному читателю, упомянутое выше „За чертополохом“, — да что! всего и не перечтешь...

Попутно встает, к сожалению, и другой вопрос.

Тот же журнал „Наш Современник“, почтительно воспроизведший на своих страницах „Цареубийцы“, печатавший когда-то отрывки из „Народной монархии“ И. П. Солоневича, унизился теперь до напечатания гнусного стихотворения некоего Кочеткова, направленного против генерала Власова. (Номер 1 за 1994

год).

Если быть последовательным в большевицком мировоззрении, то Краснов и Власов являлись одинаково врагами советской власти, от руки коей оба и погибли мученической смертью.

Как и Власов, Краснов вербовал казаков из числа военнопленных и перебежчиков, с тою же целью свержения сталинского режима на нашей родине.

В чем же разница? Или уж чисто формальная, что Краснов был старый эмигрант, никогда не подчинявшийся коммунистическому правительству, а Власов жил в СССР и сделал прежде карьеру в Красной Армии?

Навряд ли это оправдывает отношение к ним по принципу „Две меры, два веса!“

К сожалению „Наш Современ-

ник“ вообще качается „между двух звезд“ (как выражался некогда Л. Ржевский). Одна (полагаем, более здоровая) половина тянет к русскому патриотизму; другая (подобная вредной внутренней болезни) — к восстановлению проклятой большевицкой власти. Какие ужасы этот вампир, в случае возрождения, принес бы с собою, — слишком страшно обобщать; об этом даже и думать не хочется!

Генерал Краснов умер как герой в борьбе с большевизмом; Власов разделил его участь. Мы остаемся верны их заветам. Хотелось бы видеть в московском журнале союзника; а не врага. Но он пока не определил четко своих позиций...

Владимир Рудинский

БИБЛИОГРАФИЯ

Е. Ефимовский. „Встречи на жизненном пути“ и „Статьи“ (Париж, 1994).

Сколько воспоминаний пробуждают во мне эти две книги, изданные дочерью Евгения Амвросиевича Ефимовского, в знак ее преданности памяти отца!

Париж после Второй Мировой войны, где орудовали советские репатриационные миссии в тесном контакте с „советскими патриотами“ из рядов старой эмиграции... Царство ужаса, которое многих из нашей второй эмиграции запугало и сломило навсегда...

Во мне ситуация вызывала иные чувства: дать отпор во что бы то ни стало! продолжать борьбу, которую вела РОА и которая была продолжением Белого Движения...

Так я нашел дорогу в журнал „Свободный Голос“ С. П. Мельгунова. Мельгунов был одним из немногих в тот период людей, не сдававшихся перед лицом торжествующего большевизма. Естественно, вокруг него сплывались сотрудники разных взглядов, лишь бы антикоммунистических, в том числе и из нашей новой эмиграции.

Но его журнал не мог меня полностью удовлетворить. Мельгунов я любил и уважал; но он был по взглядам народный социалист; и, хуже того, по мере успеха его печатного органа, к нему стали примыкать социалисты более левого направления, идеология которых мне являлась уж и вовсе чуждой.

Радостной находкой для меня явился в те дни журнал „Русский путь“, издававшийся на пишущей машинке и имевший объем в 15-20 страниц.

Языковые уродства

ТРЕТЬЕСОРТНАЯ КУЛЬТУРА

„Русская Мысль“ от 29 сентября с. г., сообщая о конфликте между зулусским королем Г. Звелитини и его премьер-министром М. Бутелези, повторяет ad libitum „племя зулу“.

Сотрудники парижского еженедельника, оторванные бесповоротно от русской культуры, не знают, что по-русски этот народ называется зулусы. Они ведь не читали, как мое поколение интеллигенции, переведенных на русский язык романов Райдера Хаггарда; не читали, видимо, и Гумилева, ни даже гонимую „Фрегат „Палладу““.

Для нас-то, например, старый зулус Умслопогас есть фигура столь же знакомая как Тарзан, Маугли, последние могикане и другие герои мировой литературы.

Но, без сомнения, в редакции „La Pensée Russe“ никто не читал книг как „Алан Квотермэн“ или „Копи царя Соломона“, да и в русские учебники географии не заглядывал. Еще слава Богу, что они пишут зулу, а не зулю! Мы и такое напечатание уже видали.

Нужно было много мужества и самопожертвования, чтобы его издавать. Мне удалось разыскать редактора, которым и был Евгений Амвросиевич, и включиться в его работу.

Наши отношения, в целом дружеские, хотя и с конфликтами порой, продлились потом много лет. Они включали наше общее сотрудничество в газете „Русское Воскресение“ и в журнале „Возрождение“, и в попытках Ефимовского создать собственную газету, оставшихся, увы, безуспешными.

А также выступления на нечисленном числе собраний, иногда организуемых Евгением Амвросиевичем, иногда другими группировками, случалось — и враждебными.

И вот передо мною сборник его статей, печатавшихся в „Возрождении“. Тех, что появлялись в „Русском Воскресении“ и в „Русском Пути“, тут, к сожалению нет.

Я узнаю в них голос моего старшего товарища и во многом учителя, и ряд сюжетов, о которых доводилось с ним говорить или слушать его разговоры с другими; славянофильство, кадетская партия (в которой он состоял вплоть до момента, когда она отошла от монархизма), проблемы легитимизма, конституционной монархии.

Насчет конституции я с ним не был согласен, в силу чего не вступил в созданный им Союз Конституционных Монархистов, просуществовавший, впрочем, недолго, и не имевший большого успеха. В моих глазах, подобная группировка вела к расколу общенационального фронта: а именно таковой и являлся жизненной необходимостью.

Но это расхождение, в основном, не мешало нам понимать друг друга и действовать заодно. Главное у нас было общим: монархические убеждения и вер-

ность Великому Князю Владимиру Кирилловичу.

Статьи здесь собраны, как и уточнено в примечаниях, без предварительного плана автора. Что неизбежно породило много повторений и, в целом, некоторую нестройность в изложении.

К тому же, Евгений Амвросиевич был по природе прирожденным оратором: на бумаге его мысли уже не имеют того блеска, что с трибуны.

Тем не менее, обе книги содержат ценный и интересный материал; для нас и, вероятно, для живущих сейчас в „бывшем СССР“.

Во многом они отражают события „давно минувших дней“, потерявших, вроде бы, свое значение. Но взгляд умного и культурного современника тех людей и тех волнений, о коих тут речь, остается любопытным, как свидетельство о прошлом, — царской России и, затем, эмиграции.

Точка зрения у теперешнего читателя, наверно, часто не совпадает с точкой зрения автора этих книг.

Не слишком ли далеко зашла Россия в своем покровительстве славянам, вступив из-за них в мировую войну? Разумна ли была ее верность союзникам, которые ее так цинично предали?

Правилен ли был самый выбор союзников?

Но и когда мы смотрим на вещи иначе, нельзя не отдать должное тем благородным побуждениям, какие двигали всю жизнь Евгением Амвросиевичем. Им он жертвовал всем... Но таких людей ни бедность, ни поминутные житейские затруднения не пугают: они им просто не придают значения!

Как борец за свои идеи, Е. А. Ефимовский может всем нам служить примером.

Владимир Рудинский

ЯЗЫК НАШИХ ДНЕЙ

В подсоветском календаре за июль месяц с. г. помещена следующая пародия на речь нынешних жителей „бывшего СССР“:

„Будем считать, что у нас состоялся своего рода брифинг. А в качестве спонсора выступает многоуважаемый менеджер, — полагаю, нет необходимости называть его по имени. Надеюсь, что консенсус по этому вопросу не вызывает сомнений. Думаю также, что импичмент и ротация нам в данном случае не понадобятся. Тем более, что рэкет в нашем марке-

тинге, насколько я могу судить, не обнаружился. Другое дело — менеджмент и мониторинг. Без них, конечно, не обойтись. Так же, как и без конверсии.“

Остается определить рейтинг нашей сегодняшней встречи. Несмотря на очевидный плюрализм мнений, — думаю, вы со мной согласитесь, — разговор у нас получился полезный. Бесспорно, он пойдет на пользу всему нашему истеблишменту и послужит дальнейшему прогрессу великого русского языка“.

Аркадий Рахманов

В 28-ю годовщину со дня смерти редактора „Нашей Страны“, генерального секретаря Российского Народно-Монархического Движения

ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

и по случаю исполняющихся двенадцати с половиной лет со дня смерти редактора-издателя „Нашей Страны“

ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ДУБРОВСКОЙ урожденной КИРЕЕВОЙ

в воскресенье 13 ноября с. г. в бузносайресском Кафедральном соборе Воскресения Христова, после Божественной литургии будет отслужена панихида.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В США И КАНАДЕ

Редакция просит всех подписчиков в США и Канаде посылать подписную плату (чеки на имя Miguel Kiroeff) за газету исключительно нашей представительнице в США Наталье Николаевне Ткачевой по адресу: Mrs. N. Tkachov, 1200, 18-th Ave. # 203, San Francisco CA, 94122. USA.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Подписанное на прошлой неделе соглашение о мире между Израилем и Иорданией свидетельствует о несомненном переломе в кризисных процессах на Среднем Востоке. Все чрезвычайно важные события, происшедшие после Второй Мировой войны в этом регионе, являются звеньями одной и той же цепи. Даже заключение пятнадцатилет тому назад первого мирного соглашения на Ближнем Востоке, между Израилем и Египтом, не было еще по сути переломным поворотом. Лишь недавно достигнутое соглашение между Израилем и Организацией Освобождения Палестины, руководимой Ясером Арафатом, а теперь и с Иорданским Королевством, выявляют кардинальный поворот в этих процессах.

Такие резкие исторические повороты иногда кажутся неожиданными. Они являются мгновенными проявлениями длительное время аккумулярующихся исторических мутаций, наподобие мгновенного разрыва долго натягиваемой резинки. Так и коллапс коммунистической системы, многим показавшийся неожиданным и даже непредвиденным (в том числе и многим советологам), на самом деле был логическим последствием абсурдного коммунистического хозяйствования. (В значительной мере продолжающегося и по сей день, как об этом свидетельствует очередная экологическая катастрофа в нашей стране, происшедшая тоже на прошлой неделе). Сам по себе коллапс был лишь водоразделом между двумя видами длительных сложных и многоплановых процессов, до него и после него.

Исторические процессы не всегда являются эволюционными, без скачкообразных разрывов с прошлым. Под нормальной эволюцией надо понимать органическое развитие, в то время как мутации зачастую являются результатом тех или иных ошибок, каковые, в свою очередь, иногда являются результатом сознательно проводимой политики выбора „меньшего зла“. Ведь вчерашнее или сегодняшнее „меньшее“ зло, завтра может оказаться „большим“. Накопление, аккумуляция мутаций и ведет к переломам.

Один известный североамериканский публицист написал на днях, что в свое время была совершена ошибка, когда было оказано некое предпочтение террористической организации арабских фундаменталистов „Хамас“, в противовес организации возглавляемой Ясером Арафатом. Около пяти лет тому назад, один израильский политолог выразил мнение, в разговоре с автором этой колонки, что палестинское повстанческое движение „интифада“ создаст местных палестинских лидеров, независимых от Арафата. Так оно частично и произошло, но часть новых лидеров, независимых от Арафата, стали завязать от крайнего фундаментализма, что отнюдь не является „меньшим злом“. Дальнейшее развитие всех последствий такой тенденции и привело к необходимости пересмотра квалификаций, кто является большим, а кто меньшим злом. Так Арафат и превратился из террориста в Нобелевского лауреата.

Аналогичное развитие можно предвидеть и в процессах на Балканском полуострове. Уже сегодня проскальзывают в западных газетах заметки о том, что в мусульманском Сараеве господствуют фундаменталисты, так как они запрещают торговать свининой. А финансирующая их Саудовская Аравия даже считает, что публичная практика христианства является настолько „презренной“, что должна быть запрещена, пишет А. М. Розенталь в „Нью-Йорк Таймсе“.

П. Н.

ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

УХОД РОССИИ С ИРАНСКОГО РЫНКА ОРУЖИЯ ОТКРОЕТ ПУТЬ ЗАПАДНЫМ И ИНЫМ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ ОРУЖИЯ, СЧИТАЕТ ЭКСПЕРТ ЮНИДИР — АНДРЕЙ РАЕВСКИЙ

Корреспондент ИТАР-ТАСС Константин Прибытков взял в Женеве интервью у сотрудника ООН Андрея Раевского, на тему: Должна ли Россия уйти с иранского рынка вооружений? К. Прибытков написал:

Эта тема, обсуждавшаяся во время только что завершившейся российско-американской встречи в верхах, дала богатую пищу для комментариев прессы. Средства массовой информации обращают внимание на твердое заявление Москвы о намерении выполнить все подписанные контракты с Тегераном. В то же время, как „уступка“ Вашингтону, расценивается обещание не заключать в будущем такие соглашения. Известно, что США включили Иран в „черный список“ стран, потворствующих терроризму и хотели бы не дать ему вооружаться.

К каким последствиям приведет самоустранение РФ с рынка, на котором она сейчас чувствует себя весьма уверенно, получая крупные дивиденды, столь необходимые в условиях экономического спада? Свои взгляды на этот и другие вопросы, касающиеся военно-политической обстановки в районе Персидского залива, в беседе с корреспондентом ИТАР-ТАСС изложил эксперт Института Объединенных Наций по Исследованию Проблем Разоружения (ЮНИДИР) Андрей Раевский. Швейцарский ученый, имеющий русские корни, он внимательно следит за процессами, происходящими на родине предков.

— **Есть ли уверенность, что перестав экспортировать оружие Ирану, Россия не откроет тем самым путь на рынок вооружений для западных и иных стран?**

— Во-первых, надо сказать, что в этот регион оружие поставляют все и, в первую очередь, европейцы и американцы. Иными словами, решению проблем региона уход одной только России не поможет. К тому же, нужно помнить о том, что большие средства в военную сферу вкладывают соседи Ирана. Если сравнить, какие суммы в перевооружение вложил Иран и, например, Саудовская Аравия, то увидим, что со стороны Тегерана идет не такая уж огромная гонка вооружений. Он вооружается потому, что не может не замечать, что все в этом регионе вооружаются. Это последствие „Бури в пустыне“ — регион не стабилен, в данный момент там вооружаются абсолютно все.

Единственный рынок оружия, который по политическим причинам более или менее закрыт сейчас для западных фирм — это иранский. Это единственный перспективный рынок для России в этом регионе. Другие рынки России пока что не очень открыты, хотя есть первые шаги, например, в Эмиратах, Кувейте. Но в принципе в данный момент Иран, конечно, самый перспективный рынок для России.

— **Международные договоренности в области ограничения вооружений, создание в ООН специального регистра поставок оружия, улучшило ли все это контроль за экспортом вооружений, или фирмы находят возможность обходить ограничения?**

— Если говорить о самых современных видах оружия — то отчасти контроль улучшился. Но на практике ограничения можно обойти. Система очень простая: выписывается сертификат, свидетельствующий, что оружие должно поставляться какой-то конкретной стране. Реально же эта страна начинает затем это оружие перепродавать. Если же какое-либо государство хочет купить, например, подержанные танки или другие системы — то это можно сделать на открытом рынке. Контроль здесь много не поможет.

— **Вернемся к Ирану. Понятно, что у американцев особая озабоченность в отношении этой страны. Сможет ли Тегеран где-либо найти вооружения, помимо России, если Москва откажет?**

— Если говорить о действительно современных видах, то в ближайшей перспективе это сомнительно. Очень сомневаюсь, что-

бы какая-то другая страна помимо России могла бы поставить их в таком количестве и, главное, с запасными частями, например, системы ПВО. Тегеран может купить какие-то вооружения на мировом рынке „подпольно“. Однако, новые системы, такие, как российская подводная лодка класса „Кило“, другая страна помимо России, Ирану поставить сейчас просто не может.

— **Иран, иными словами, может все-таки в какой-то степени пострадать?**

— Да, конечно.

— **А для России с прагматической точки зрения разумно ли такое самоустранение?**

— Речь идет о контрактах на большие суммы. По некоторым данным, в прошлом году Россия продала вооружений и военной техники Ирану на сумму в миллиард долларов. Если Россия просто „уходит“ из Ирана, то она лишается рынка, доходов, в очередной раз ставит под удар свою „оборонку“. Нясно, по каким соображениям она может пойти на такой шаг, какая от этого выгода. Другим странам региона и западным фирмам это, возможно, выгодно, а вот России — нясно. Во всяком случае, президент РФ пока этого не объяснил.

— **Если Россия действительно, как об этом говорилось на встрече в верхах, прекратит поставки оружия Ирану, то какие прогнозы можно было бы дать на ближайшую перспективу? Кто способен заполнить этот „вакуум“?**

— Могут развиваться „параллельные рынки“. Если не Россия, то на рынок могут придти, скажем, Украина и другие республики бывшего СССР, способные поставлять оружие. Отчасти этот вакуум сможет заполнить и Китай. Правда, они могут поставлять далеко не все, что может поставить Россия. Во-вторых, наверное, не сразу, но в перспективе — французы. Совершенно ясно, что они на иранский рынок внимательно смотрят.

— **А американцы могут туда придти?**

— В ближайшей перспективе политически это сложно. Но опять-таки, можно предположить, что в будущем ситуация изменится, если изменятся политические отношения. Дело в том, что для американцев поставки оружия — это сугубо политический шаг. И пока у них с Ираном не те отношения, чтобы поставлять ему новейшие системы.

— **Насколько реальна опасность создания Ираном ядерного оружия? Директор ЦРУ Джеймс Вулси заявил на днях, что Тегеран сможет обзавестись им через 8-10 лет и, якобы, фокусирует внимание на России, как потенциальном источнике получения основных компонентов атомных вооружений, а также „готовых изделий“.**

— Трудность для Ирана состоит не столько в создании такого оружия, сколько в получении систем его доставки к цели. Построить „тяжелую“ атомную бомбу не так сложно, а вот крылатую ракету — задача посложнее. И условия не такие простые.

Если у Ирана и будет несколько бомб — применить их не так-то просто.

— **Джеймс Вулси утверждал, что Иран в первую очередь рассчитывает на „российские источники“...**

— Нужно помнить, что ядерные материалы довольно непросто заполучить — за ними неплохо присматривают. А технологии надо еще уметь применить. Оттого, что будет какое-то „бегство мозгов“ из России в Иран — а у меня нет причин думать, что оно уже было, если, конечно, говорить о настоящих высококвалифицированных специалистах-ядерщиках — ничего для Ирана не решится. Кроме того, насколько я знаю, до настоящего времени не было зафиксировано утечки из России подлинных оружейных ядерных материалов, хотя на этот счет было много слухов. Если и случались кражи, то только „ядерных отбросов“.

В состоянии ли технологически Иран сейчас построить ядерное оружие? Я в этом не уверен. В перспективе же это возможно.

Зарубежная жизнь

РАБОТА КАДЕТСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В НЬЮ ИОРКЕ

Возглавляемое капитаном Русской Освободительной Армии Глебом Сперанским ньюиоркское Объединение Кадет Российских Кадетских Корпусов недавно отметило свое 45-летие. Со дня своего основания оно оказывало материальную помощь больным и немущим кадетам и их семьям, давало стипендии молодежи в летних лагерях Организации Русских Юных Разведчиков и Национальной Организации Российских Разведчиков, а также ученикам ньюиоркской Свято-Сергиевской Гимназии, устраивало Владимирские конкурсы в церковно-приходских школах и гимназиях в США, участвовало во всех начинаниях культурно-просветительного и патриотического характера в Нью-Йорке и помогало финансировать устройство празднования Тысячелетия Крещения Руси в этом городе.

Объединением было организовано три кадетских съезда (в Лейквуде, в Вест-Пойнте и Пенсильвании) и были изданы книги „История России в XX веке“ кадета Ю. В. Измествева, „Белое Движение на Юге России“ подпоручика В. Д. Матасова и „Кадетские Корпуса за рубежом“. Все эти книги, равно как и комплекты издаваемого Объединением журнала „Кадетская Переключка“ во многих экземплярах были отправлены в Россию, где вызвали большой интерес.

Вся эта работа оплачивалась, главным образом, пожертвованиями и членскими взносами кадет и доходом с ежегодных кадетских балов.

В настоящее время работа Объединения заключается в следующем: 1. Участие в разработке уставов возрождающихся кадетских корпусов. 2. Пересмотр учебных программ. 3. Приобретение учебников и учебных пособий. 4.

Материальная помощь корпусам. 5. Устройство Владимирских конкурсов среди русской молодежи. 6. Пересылка в Россию книг, изданных в Зарубежье и частных библиотек. 7. Бесплатное распространение „Кадетской Переключки“ и других органов печати, способствующих развитию религиозно-нравственного и национально-патриотического мировоззрения молодежи.

Правление Кадетского Объединения в Нью-Йорке обращается ко всем кадетам, их семьям, друзьям и подписчикам журнала „Кадетская Переключка“ с просьбой оказать моральную и материальную поддержку для выполнения этой работы. Адрес Объединения: Association of Russian Cadets, Inc. 32 Lafayette Ave., Sea Cliff, NY 11579, USA.

ПИСЬМО ИЗ РОССИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ

„Заявление“ („Наша Страна“ 2305) превосходит всякие ожидания. Список подписавших чрезвычайно удачен, так как соединяет и еще живых участников Белой борьбы, и верных делу потомков, и руководителей организаций, так что воистину символизирует Белую эмиграцию.

Значение этого документа в результате далеко выходит за рамки

оплеухи „красным патриотам“, а станет историческим памятником позиции эмиграции (тем более, что я не помню, чтобы эмиграция последние годы часто делала заявления такого рода). И как на документ исторического значения, на него много можно будет потом сослаться. Попробую поместить его в каком-либо из „толстых“ журналов для пушечей „сохранности во времени“. Интрересно, какая из газет решится опубликовать (пошлю его в самые разные).

С. Владимиров (Москва)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Нам пишут из Москвы:

В седьмой книге журнала "Новый Мир" за 1994 год опубликована статья А. И. Солженицына под заглавием "Русский вопрос к концу XX-го века", написанная еще до отъезда автора из США в Россию, в которой он в частности пишет:

"Сегодня — хочется если что читать, то коротко читать, как можно короче и — о сегодняшнем. Но каждый момент нашей истории, и сегодняшней тоже, — есть точка ее оси. И если мы хотим нащупать возможные и верные направления выхода из нынешней грозной беды — надо не упускать из вида те огромные промахи нашей истории, которые тоже толкали нас к теперешнему".

В оценке причин настоящего плачевного положения дел в России, писатель считает, что "...на первом месте здесь стоит физическое уничтожение людей. По косвенным подсчетам разных статистиков от постоянной внутренней войны, которую вело советское правительство против своего народа, — население СССР потеряло не менее 40-50 миллионов человек (проф. И. А. Курганов пришел к цифре 66 миллионов). Причем особенность этого уничтожения была та, что не только косили подряд кого придется, или по отдельным территориям, но всегда — выборочно: тех, кто выдавался либо протестом, сопротивлением, либо критическим мышлением, либо талантом, авторитетом среди окружающих. Через этот противоотбор из населения срезались самые ценные нравственно или умственно люди. От этого непоправимо падал средний уровень, народ в целом принижался. К концу сталинской эпохи уже невозможно было признать в народе — тот, который был застигнут революцией: другие лица, другие нравы, другие обычаи и понятия.

И чем же, как не физическим уничтожением своего народа называть безоглядную безжалостную укладку красноармейских трупов на путях побед Сталина в советско-германской войне? ("Разминирование" минных полей ногами гонимой пехоты — еще не самый яркий пример). После сталинских "7 миллионов потерь", после хрущевских "20 миллионов" — теперь, наконец, в российской прессе напечатана и фактическая цифра — 31 миллион. Онемляющая цифра — пятая часть населения. Когда и какой народ укладывал столько на войне?"

Александр Солженицын добавляет затем, что "Рублево-долларовый удар 90-х годов еще по новому сотряс наш характер; кто сохранял еще прежние добрые черты — оказались самыми неподготовленными к новому виду жизни, беспомощными негодными неудачниками, неспособными заработать на прокормление (страшно — когда родители пред своими детьми!) и только с растраченными глазами и, задыхаясь, обкапывались новой породой и новым кликом: "Нажива! Нажива любой ценой! Хоть обманом, хоть разворотом, хоть растлением, хоть

продажей материнского (родины) добра!" "Нажива" — стала новой и (какой же ничтожной) идеологией. Разгромная, разрушительная переделка еще пока никакого добра и успеха не принесшая нашему народному хозяйству и не видно такого, — густо дохнула распадом в народный характер".

Хотя рассуждения писателя никак нельзя назвать оптимистическими, тем не менее он не считает, что все потеряно:

"...Русский вопрос" к концу XX-го века стоит очень недвусмысленно: быть нашему народу или не быть. Да, по всему земному шару катится волна пошлой нивелировки традиций, национальностей, характеров. Однако, сколько выстаивают против нее без почета и даже гордо! Но — не мы... И если пойдет так и дальше, — то еще через век слово "русский" как бы не пришлось вычеркивать из словарей.

Из нынешнего униженного потерянного состояния мы обязаны выйти — если уж не для себя, то в память предков и ради наших детей и внуков.

Сегодня мы слышим толки об одной лишь экономике и наша загнанная экономика вправду душист нас. Однако экономика сгодится и для безличного этнического материала, — а нам надо спасти и наш характер, наши народные традиции, нашу национальную культуру, наш исторический путь.

Наша история сегодня видится как потерянная — но при верных усилиях нашей воли, она, может быть, теперь-то и начнется, вполне здравая, устремленная на свое внутреннее здоровье и в своих границах без заноса в чужие интересы".

По словам Нобелевского лауреата: "Мы должны строить Россию нравственную — или уж никакую, тогда и все равно. Все добрые семена, какие на Руси еще чудом не дотоптаны, — мы должны выбирать и вырастить. (Поможет ли нам православная Церковь? За годы коммунизма она более всех разгромлена. А еще же — внутренне подорвана своей трехвековой покорностью государственной власти, потеряла импульс сильных общественных действий. А сейчас, при активной экспансии в Россию иностранных конфессий и сект, богатых денежными средствами, при "принципе равных возможностей" их с ничетой Русской Церкви, идет вообще вытеснение православия из русской жизни. Впрочем, новый взрыв материализма, на этот раз "капиталистического", угрожает и всем религиям вообще".

А. И. Солженицын считает, что надежда страны — не в деятелях ее столицы: "Из многочисленных писем из русской провинции с просторов России я узнаю рассеянных по этим просторам духовно здоровых людей и часто молодых, только разрозненных, без духовной подпитки. С возвратом на родину я надеюсь многих из них повидать. Надежда — именно и только на это здоровое ядро живых людей. Может быть, они, возрастая, взаимовлияя, соединяя усилия, — постепенно оздоравливают нашу нацию".

В заключении писатель приводит следующие определения национальности и патриотизма: "Справедливо напоминают, что на просторах русской равнины, веками открытой всем передвижениям, множество племен перемешивалось с русским этносом, но ког-

да мы говорим "национальность", мы не имеем в виду кровь, а всегда — дух, сознание, направление предпочтений у человека. Смешанность крови ничего не определяет. Уже века существует русский дух и русская культура и все, кто к этому наследству привержены душой, сознанием, сердечной болью, — вот они и суть русские.

Мне приходилось давать определение патриотизма в статье "Раскаяние и самоограничение" (1973). Спустя и два десятилетия я не берусь его поправить. Патриотизм — это цельное и настойчивое чувство любви к своей родине и к своей нации со служением ей не угодливым, не поддержкою несправедливых ее притязаний, а откровенным в оценке пороков и грехов."

ПСЕВДОМОНАРХИСТЫ

Нам пишут из Москвы:

Торжественным молебном в храме Василия Блаженного на Красной Площади открылась так называемое "Всероссийское монархическое совещание", которое вернее было бы назвать псевдомонархическим, поскольку на нем присутствовали коммунисты Геннадий Зюганов и Александр Руцкой. Бывший председатель Конституционного Суда Валерий Зорькин даже числился в числе докладчиков.

Такое разношерстное совещание, проходившее в Колонном Зале Дома Союзов, обсуждало на протяжении двух дней проблемы монархии в России, престолонаследия и современности.

Тем не менее, далеко не все монархисты согласились сыграть на руку коммунистам. Председатель Всероссийского Монархического Центра, Николай Лукьянов сообщил, что 30 организаций отказались от участия в этом собрании.

Российское Дворянское Собрание ограничилось лишь несколькими неофициальными наблюдениями.

РУМЫНСКИЙ КОРОЛЬ

Нам пишут из Бухареста:

Всего около часа провел на румынской земле король Михаил, которому так и не удалось выйти за пределы международного аэропорта Отопень.

Король Румынии в сопровождении супруги королевы Анны прибыл на самолете авиакомпании "Эр Франс", но под предлогом, что они не располагали визами или согласием властей, пограничная полиция запретила королевской чете оставаться в Румынии.

Монарх имел краткую беседу на трапе самолета с представителями пригласивших его фондов и ассоциаций, в то время как несколько сотен монархистов у здания аэропорта скандировали: "Монархия спасет Румынию!" и "Король и родина!".

Ни одному румынскому или иностранному журналисту не было позволено выйти из зала ожидания, так что приготовленные для прямой трансляции телекамеры и микрофоны остались неиспользованными.

Король и королева покинули Румынию на самолете "Эр Франс", взявшем курс на Париж.

"Правительство не считает своевременным присутствие бывшего короля в Румынии, — указывается в коммюнике, распространенном по завершению этого "блиц-визита". — На протяжении всего времени, пока велись предварительные переговоры о его вероятном приезде, от экс-монарха не поступило ни одной официальной просьбы предоставить ему въездную визу. Бывший король был предупрежден, что без публичного заявления, из которого ясно вытекало бы признание нынешнего конституционного порядка в Румынии, ему не будет позволено въезд в страну. Правительство считает, что эта попытка незаконно проникнуть в Румынию была спровоцирована безответственными и подстрекательскими заявлениями некоторых политических лидеров, и сожалеет, что бывший король позволил втянуть себя в нее".

По мнению политических наблюдателей, данное коммюнике ясно свидетельствует о страхе, который испытывают новоявленные румынские демократы, боящиеся, что если допустить короля к народу, восстановление монархии в этой стране может стать неминуемым.

О ПАДЕНИИ РУБЛЯ

Нам пишут из Москвы:

Информационное агентство АП сообщило, что один из иерархов Московской Патриархии митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн обвинил евреев в падении курса рубля. Он заявил, что биржевой крах в Москве стал частью сионистского замысла, направленного на установление мирового господства. По словам митрополита, процитированным в газете "Советская Россия", "экстремизм еврейского, антихристовского замеса оставил кровавый след в российской истории".

"Когда явился Иисус, евреи отвергли его, ибо власть над миром и денежный мешок для них важнее покаяния и доброты. Евреи обрекли Христа на дикие пытки и мучительную гибель". Митрополит Иоанн осудил правительство, позволившее евреям отметить свой праздник в Кремлевском дворце съездов. Он назвал это попранием российской святости.

После появления статьи в "Советской России" с митрополитом связался корреспондент Ассошиэтед Пресс. Иерарх снова выразил мнение, что за падением рубля стоят еврейские капиталисты. "Такой подъем доллара и падение рубля — пощечина русским. Мы должны остановить сионистов от завоевания мира. А это их единственная цель".

Вышеприведенное сообщение было также полностью напечатано на первой полосе ньюйоркской газеты "Новое Русское Слово". (Ред.)

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Мюнхена:

Выходящий здесь альманах "Вече" воспроизвел из "Нашей Страны" статью И. Н. Андрушкевича "Марафонский бег русской эмиграции" и некролог скончавшегося в 1994 году в Бостоне белого публициста Николая Алексеевича Нефедова.